

УДК 342.1

Правовая культура в квазигосударственном образовании**Бердегулова Л.А.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Стерлитамакского филиала Башкирского
государственного университета

Правовая культура отражает конгломерат правовых ценностей, демонстрирующих экономическую, политическую, социальную, духовную составляющую общества. Квазигосударства в подавляющем большинстве имеют очень низкие качественные показатели правовой культуры, причины которых кроются в общей неудовлетворенности своим шатким положением на международной арене, сомнительной легитимностью и связанными с этим экономическими проблемами. Правовая культура квазигосударств требует серьезных конструктивных мер, направленных на её повышение.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовой нигилизм, квазигосударственные образования, международное признание, родительское государство.

Правовая культура являет собой неотъемлемый элемент правовой системы любого государства и общества. Правовую культуру нужно рассматривать с позиции зрелости государственности того или иного публично-правового образования и готовности его населения уважительно относиться к праву как в целом, так и в частности.

Правовая культура является показателем здоровья общества, его внутренней правовой зрелости. В государствах, относимых к правовым, отмечается высокий уровень правовой культуры. Низкая правовая культура – первый признак «болезни» общества, и соответственно, государства.

Правовая культура – разноплановая категория, включающая, собственно, право, правовые отношения, отношения лиц к действующему праву.

В.А. Медведев в своем диссертационном исследовании поднимает проблему формирования правовой культуры в российском обществе и выдвигает собственную дефиницию, в частности, под правовой культурой предлагает понимать как «обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общей культуры, представляющую собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых

в порядке преемственности от поколения к поколению» [1, с. 13]. Представляется, такая аргументация, хотя и является содержательной, уделяя внимание эволюционной модели, упускает из виду революционную конструкцию данной категории.

У другого исследователя этого явления объективной реальности Л.А. Петручак правовая культура предстает в виде «совокупности всех правовых ценностей, образующих продуктивно-позитивный пласт в правовой жизни отдельных людей, социальных групп и общества в целом, где под ценностями понимаются только позитивные, прогрессивные явления и процессы» [2, с. 23]. Постулируемый концепт выражает аксиологический подход восприятия правовой культуры.

На состояние правовой культуры оказывают влияние разнообразные факторы: экономические, политические, социальные, духовно-нравственные и морально-этические.

Правовая культура отражает содержание отношения населения конкретного публично-правового образования к существующему в нем праву.

Проблема низкой правовой культуры в квазигосударственных образованиях стоит достаточно остро. С чем это связано и что необходимо сделать, для того, чтобы переломить ситуацию? Правовую культуру

туру квазигосударств целесообразно анализировать в контексте тех глубоких трансформаций, которые испытывают особые участники публичного права в связи с их недоопределенным правовым статусом.

Истоки невысокого уровня правовой культуры граждан квазигосударств кроются в специфике особого их положения на международной арене. Категории равенства, законности слишком долгое время попирались, да и само негативное отношение международного сообщества к их легитимации приводит к специфичному восприятию права в целом. С психологической точки зрения, представители этнических меньшинств, длительное время испытывавшие ущемление своих прав и свобод со стороны титульной нации государства, в рамках которого им приходилось существовать, не могут чувствовать удовлетворение правом в целом. Среди населения квазигосударств чаще всего развивается правовая нигилизм и лишь фактическая сецессия им видится единственным возможным выходом для всемерной охраны прав и свобод человека и гражданина. Еще одной причиной отсутствия веры в право как таковое стала неравнозначность подходов международного сообщества к нарушениям прав человека в «удобных» и «неудобных» государствах. Политическое измерение очень часто расходится с правовым полем, что и приводит к явлению «двойные стандарты». Лишь единообразный подход в оценке законности абсолютно ко всем публично-правовым субъектам может стать залогом равенства и возрождения веры в силу закона. Пока же западноевропейские державы будут игнорировать военные преступления и преступления против человека и личности в дружественных им государствах (например, в Грузии и Украине), в то же время делая особые акценты на малейшие нарушения в других случаях, процесс формирования правовой культуры будет осуществляться крайне медленными темпами.

Квазигосударственное образование находится на сложнейшей ступени своего развития, где во главу угла поставлена задача не только становления государственности, но и удержания своего самопрозванного статуса. Происходят эти процессы в условиях серьезного политического противостояния государства-эмитенту, от которого откололся новый субъект публичного права, а также иных государств, лоббирующих интересы указанного parent-state. Фактор внешнего давления формирует негативные аспекты, воздействующие на предмет исследования. Популярны в современном мире концепции гражданского общества и правового государства здесь отходят на второй план.

Правовую культуру квазигосударства можно структурировать на следующие элементы: правосознание, правовое поведение, юридическая наука, уровень юридической техники, правовая идеология. В свою очередь, структура правовой культуры

является дискуссионным вопросом, поскольку значительное количество авторов пытается представить свою градационную плоскость этой дефиниции. В.А. Медведев в структуру правовой культуры включает: право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерную деятельность субъектов, государственные правовые институты, юридическую науку, юридические акты [1, с. 20]. Н.И. Матузов и А.В. Малько видят следующие составные элементы этого явления: достаточный уровень правосознания; знание законов, которые действуют в соответствующем публично-правовом образовании; соблюдение, исполнение или использование этих законов; убеждение в необходимости, полезности, целесообразности законов и иных правовых актов, внутреннее согласие с ними; правильное понимание (осознание) своих прав и обязанностей, свободы и ответственности; правовую активность; противодействие незаконности; поддержание правопорядка и законопослушания в обществе; преодоление правового нигилизма [3, с. 257].

Правовая культура квазигосударства раскрывается через такой аспект, как правосознание. Правосознание этнической группы квазигосударственного образования несколько отличается от правосознания населения любого государства, поскольку детерминировано социально-психологическими, экономическими, историческими, политическими и духовными чертами. Специфичность правосознания происходит от психологического чувства внутренней неудовлетворенности нынешним положением, невозможностью самоутвердиться на территории, в границах которой проживает национальное меньшинство. Национально-освободительные настроения преобладают в обществе, при этом часто нивелируя процессы реализации принципов верховенства закона и всемерной охраны прав и свобод человека и т.п. Доминантой правосознания квазигосударственного общества становится этноцентризм, когда восприятие права и вся мировоззренческая парадигма преломляется через призму национальных идей и традиций.

Правосознание в идеальных условиях должно нацеливать на положительное поведение субъекта права, воспринимающего нормативные предписания как адекватные, необходимые меры правового регулирования, а значит, физические лица сами добровольно исполняют требования закона, который совпадает с уровнем нравственного поведения. Однако, в квазигосударствах правосознание чаще обычного испытывает негативные влияния.

С кластером правосознания тесно связан кластер правовое поведение, который фактически опосредует юридическую активность в обществе. Правовая культура проецирует правовую активность личности через призму добросовестности и

законопослушности. Однако, правосознание личности в квазигосударстве чаще всего деформировано длительным периодом ментального восприятия несправедливости, выражающейся в отказе в самоидентичности, вследствие чего правовая активность снижена. Подобная мутация делает допустимыми существующие нарушения закона, оправдывает коррупцию на ментальном уровне, при формальном провозглашении незаконности коррупционных процессов. В квазигосударствах иллюстрируется отсутствие соответствия между декларируемым и реализуемым правом.

Юридическая наука – как еще один элемент правовой культуры – находится в зачаточном состоянии, что обусловлено недостатком в качественных научных кадрах. С этим фактором связан невысокий уровень юридической техники, которую в принципе квазигосударство не успело выработать для своей правовой системы. Преимущественным образом, в качестве правовой основы используются либо адаптированные правовые нормы, доставшиеся им в наследство от государства-эмитента, либо иные заимствованные тексты законов, которые признаны достаточными и допустимыми с учетом этноцентризма этих субъектов.

Необходимо отметить, что правовая культура в целом, и в квазигосударственных образованиях в частности, есть динамичное, изменяющееся явление. Низкая правовая культура не всегда сопутствовала квазигосударствам. Как правило, до развития центробежных тенденций в родительском государстве и тем более до фактической сецессии от него население территории, на которой ныне локализован очаг самопровозглашения, характеризовалось зрелым правосознанием. Например, этнические группы, проживавшие в Грузинской ССР в составе СССР, на тот период не высказывали серьезных претензий относительно совместного сосуществования, да и значимого притеснения этнических меньшинств не производилось, чему немалая заслуга политико-правовой идеологии. Однако, распад СССР послужил спусковым механизмом для обострения этнического противостояния на общей территории и, естественно, о правовой культуре думали в последнюю очередь.

Низкая правовая культура объясняется также молодостью данных государственно-подобных образований. Для того, чтобы люди квазигосударства соблюдали законы, необходима осведомленность об их содержании. Известный лозунг «Незнание закона не освобождает от ответственности» в контексте квазигосударства работает буквально. Правовая база квазигосударств находится в стадии становления, более того, становления с нуля. Сам по себе процесс принятия законов не является быстрым, не говоря уже о его грамотном восприятии, применении и популяризации среди населения. Поэтому

часть правонарушений, действительно, может объясняться незнанием законов. В этих случаях отсутствует корреляция между правосознанием и правонарушением.

Применительно к квазигосударствам качественные показатели структурных элементов правовой культуры выглядят неоднородно. С одной стороны, констатируется высокий уровень осознания обоснованности и целесообразности совокупности нормативно-правовых актов, формирующих правовую систему этих субъектов, с другой стороны, правовая активность недостаточна для действительного формирования правовой культуры, правовой нигилизм является определяющей тенденцией и не представляется серьезной проблемой самому населению; противодействие беззаконию минимизировано. Все вышеуказанное не может положительным образом сказываться на имидже квазигосударства, еще дальше отодвигая разрешение проблемы его легитимации.

Для того, чтобы уровень правовой культуры повышался, в квазигосударстве необходима грамотная правовая идеология, раскрывающаяся посредством своевременного и всеобъемлющего правового воспитания в духе уважения законов и права, а также собственной государственности. Указанную задачу возможно реализовать через привлечение средств массовой информации, внедрение образовательных программ во всех учреждениях квазигосударства. Охват аудитории должен быть сплошным, а деятельность органов государственного и муниципального управления – прозрачной и контролируемой.

Литература:

1. Медведев В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 25 с.
2. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012. – 56 с.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. – М.: Юрист, 2007. – 400 с.

Legal Culture in the Quasi-State Formations

L.A. Berdegulova
Sterlitamak branch Bashkir State University

The article investigates the legal culture in the quasi-public entities. Legal culture reflects a conglomerate of legal values that show the economic, political, social, and spiritual components of society. Quasi-states in the vast majority have very low quality indicators of legal culture, the causes of which lie in the general dissatisfaction with their precarious position in the international arena, questionable legitimacy and related economic problems. Legal culture of quasi-states requires major structural measures aimed at its promotion.

Keywords: legal culture, the sense of justice, legal nihilism, quasi-state formations, international recognition, the parent state.

